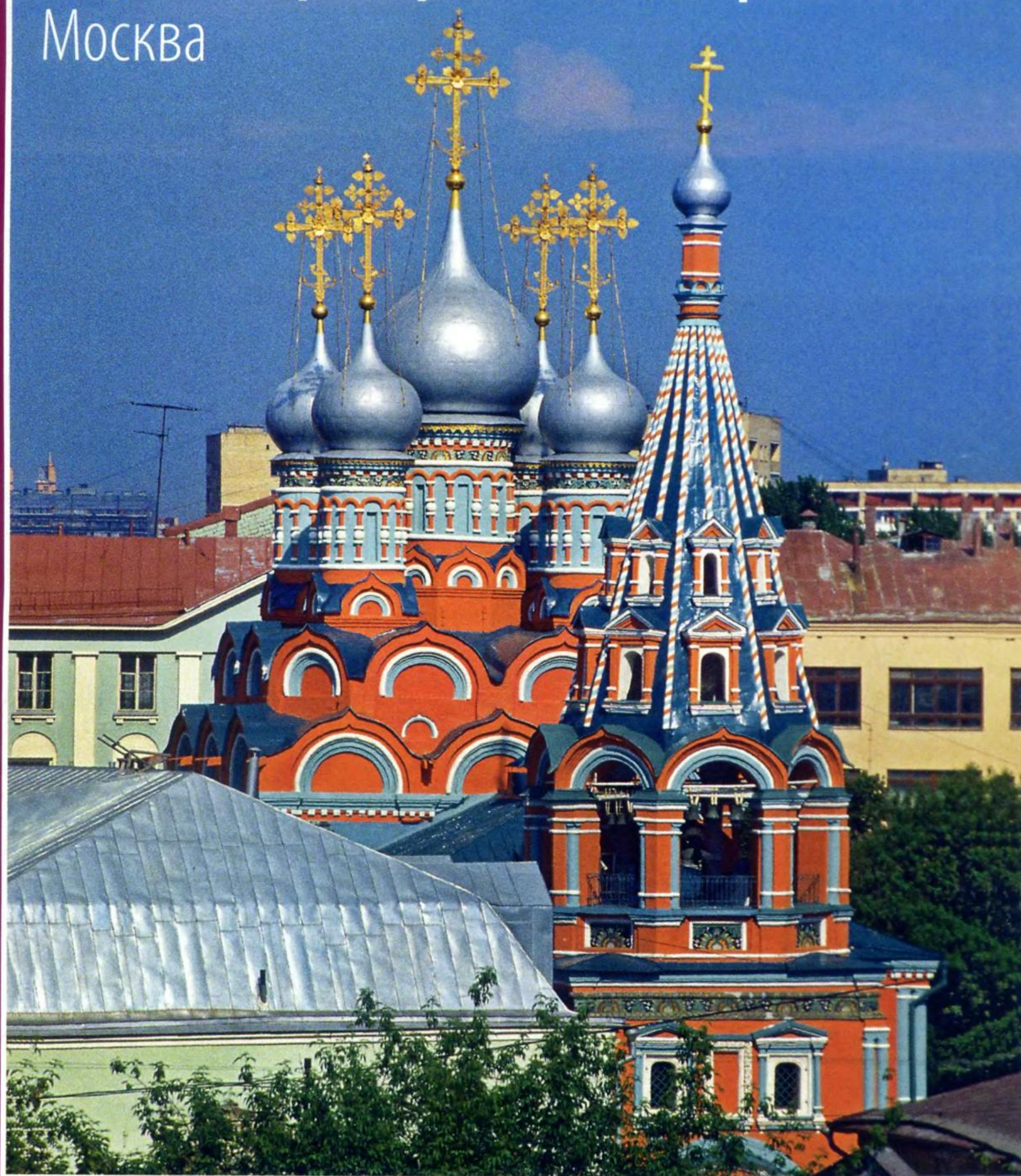
VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Церковь Григория Неокесарийского
Москва

№ 43

Рождение шедевра

Придворный храм

Святыни

«К вывозу разрешено»

Облик

Изразцы Полубеса

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Замоскворецкие метаморфозы **3**

Рождение шедевра

Храм в Дербицах **4**

Через века

Как отстаивали Красную церковь **8**

Святыни

Груз прошлых ошибок **12**

Облик

Мажорная нота **14**

Окрестности

Обломки старого Замоскворечья **20**

Судьбы

Протопоп Андрей **26**

Изразцовых дел мастер **28**

Современная жизнь

Забота о каждом **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Поляков/РИА «Новости»; 3: (обе) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4: © РИА «Новости»; 5: (обе) © Архив храма Григория Неокесарийского, Москва; 6: (обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © Дмитрий Коробейников/РИА «Новости»; 7: © Dmitriy/Фотобанк Лори; 8: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 9: (верх, обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © Boris Breytman/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Игорь Зотин/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 10: (лев.) © Архив храма Григория Неокесарийского, Москва, (центр) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 10/11: (на развороте) © Юрий Кавер/РИА «Новости»; 11: (верх) © urchin/Фотобанк Лори, (центр) © Константин Миленин/Фотобанк Лори; 12: (обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 13: (лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © Ольга Швейцер/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (центр, прав.) © Игорь Уткин/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 14: © Parttandll Yey/Фотобанк Лори; 15: (верх, лев.) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © lana1501/Фотобанк Лори, (низ, лев.) © Dmitriy/Фотобанк Лори, (низ, центр) © Константин Миленин/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори; 16/17: © Денис Ларкин/Фотобанк Лори; 18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: © Валерия Дзюина; 20: (лев.) © Игорь Низов/Фотобанк Лори, (прав.) © lana1501/Фотобанк Лори; 21: (верх) © Наталья Илюхина/Фотобанк Лори, (низ) © Rostyslav Batura/Фотобанк Лори; 22: © Наталья Илюхина/Фотобанк Лори; 22/23: (на развороте) (верх) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори, (низ) © Михаил Широков/Фотобанк Лори; 23: © Екатерина Скитева/Фотобанк Лори; 24: (верх, лев.) © Михаил Иванов/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Александр Михеичев/Фотобанк Лори, (центр) © Ольга Володина/Фотобанк Лори, (низ) © Денис Ларкин/Фотобанк Лори; 25: (верх и низ) © stargal/Фотобанк Лори, (центр) © Boris Breytman/Фотобанк Лори; 26: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 27: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (верх, прав.) © diomedia/SuperStock — FineArt, (центр, прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 28: (верх) © Виктор Пелих/Фотобанк Лори, (низ) © Саша Меланич/Фотобанк Лори; 29: (верх) © Ольга Липунова/Фотобанк Лори, (низ) © Тамара Заводскова/Фотобанк Лори; 30: © Юрий Кавер/РИА «Новости»; 30/31: (на развороте) © Архив храма Григория Неокесарийского, Москва; 31: (верх) © Валерия Дзюина, (низ) © Архив храма Григория Неокесарийского, Москва.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск №43, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 02.07.2013

Замоскворецкие метаморфозы

Замоскворечье, старинный район российской столицы, долгое время состоял из множества разрозненных слобод — стрелецких и мастеровых, где жили казенные рабочие. Позже здесь стали селиться купцы. Приближенность к Кремлю придавала Замоскворечью некий налет «элитности», который чувствовался уже в XVII веке.

Замоскворечье лишь чуть-чуть моложе Москвы. Поселения на правом, топком, берегу Москвы-реки появились уже в 1200-х годах. Довольно долго Замоскворечье (тогда — Заречье) оставалось предместьем, то есть неукрепленной частью города. Застройка была хаотичной, перемежаемой болотами и совсем не городскими огородами, перерезаемой неизбежными дренажными канавами, — хитрая сетка замоскворецких переулков и по сей день напоминает о тех временах...

Времена, меж тем, менялись, на малоосвоенных землях к югу от Кремля стал строить свои дворы великий князь. А куда князь — туда и бояре, и дружина, и царские слуги. А за ними и купцы — как выяснилось, жить на большой дороге на юг не только опасно, но и экономически очень выгодно. Замоскворечье росло...

Купец в праздничном мундире и его жена. Литография XIX века.

Настоящий строительный бум тут начался в конце XVI века с возведением Скородома — деревянной крепости по окружности нынешнего Садового кольца. Во второй половине XVII века в Замоскворечье живут уже сплошь купцы, стрельцы да работный люд государевых слобод.

Потом будет небезызвестная Хованщина, и замоскворецких стрельцов разгонят. Будет перенос столицы в Санкт-Петербург, куда потянется и вся дворцовая обслуга. Останутся купцы. Но это уже другая страница замоскворецкой истории. А пока же — Тишайший государь строит на южном берегу Москвы-реки свой придворный храм...

«Вид на Замоскворечье с кремлевской стены», гравюра Ф. Бенуа (середина XIX века).

События эпохи

1668 Впервые поднят трехцветный российский флаг (нынешний государственный). Поход Степана Разина в Персию. Начало строительства церкви Григория Неокесарийского в Москве.

1669 Окончательный роспуск Ганзы (торгового союза северонемецких городов).

1670 Крестьянское восстание в Лангедоке. Разинцы захватывают Астрахань и Симбирск.

1672—1674 Третья англо-голландская война.

1674 Восстание на Яве против голландского владычества.

1676 Смерть царя Алексея Михайловича. Начало правления Федора Алексеевича. Начало русско-турецкой войны 1676—1681 годов, по результатам которой султан признает право России на Киев и даст обещание прекратить набеги крымских татар на русские земли.

1677 Во Франции Себастьен Ле Претр де Вобан становится руководителем всех инженерных работ. Выстроенные им крепости — ныне объекты Всемирного наследия.

1679 Британский парламент принимает акт, согласно которому для ареста человека требуется решение суда. Завершение отделки церкви Григория Неокесарийского.

Храм в Дербицах

У храма святителя Григория Неокесарийского — редкое посвящение и редкая судьба. Он был и обетной церковью, и дворцовой, видел крещение первого российского императора и в некоторой степени «породнился» с Московским Кремлем... На строительство и украшение храма царь Алексей Михайлович денег не жалел.

Место, где стоит храм Григория Неокесарийского, в древности именовалось Дербицами, то есть замшелой, топкой землей. Сначала здешняя церковь была деревянной. Известно, что ее строили по распоряжению великого князя Московского Василия Темного, внука Дмитрия Донского. По некоторым сведениям, находясь в татарском плену, он дал обет: если окажется на свободе, то возведет храм — на том месте, с которого увидит по возвращении стены Московского Кремля, а посвятит его тому святому, в день памяти которого это произойдет.

Свое обещание Василий Темный сдержал: он вернулся в Москву 30 ноября 1445 года — в день святителя Григория Неокесарийского. Потом этот храм сгорел, а вместо него к 1632 году построили новый — тоже деревянный. Через 20 лет, после эпидемии чумы, церковь пришла в запустение, и лишь в 1667 году государь Алексей Михайлович дал добро на строительство нового, каменного, храма. Чуть раньше, еще до своего низложения, начинание успел благословить Патриарх Никон, а настоятелем церкви стал священник Андрей Савинов Постников — личность весьма яркая и неординарная.

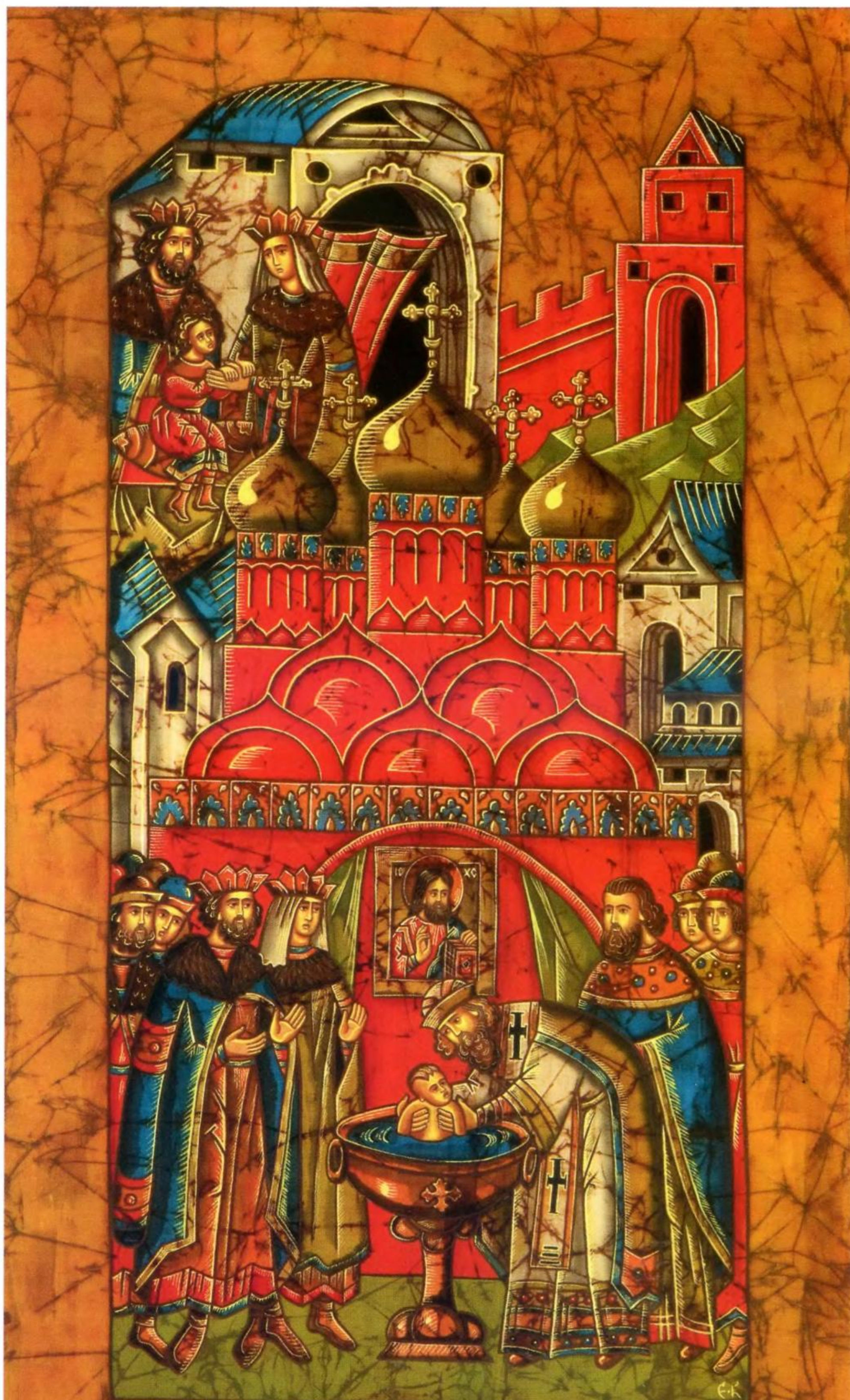
Храм Григория Неокесарийского. Фото конца XIX века.

Царский духовник

Отец Андрей Савинов являлся духовником царя Алексея Михайловича. В 1671 году в храме Григория Неокесарийского (отделку которого еще не закончили) священник, к тому времени ставший протопопом, обвенчал недавно овдовевшего царя с юной красавицей Натальей Нарышкиной — невеста была почти вдвое моложе жениха. Об этой свадьбе Андрей Вознесенский сложил строки, в которых уподобил колокольню самой невесте:

Как колокольня алая,
пылая шубкой ярко,
Нарышкина Наталья
стоит на тротуаре.
В той шубке неприталенной
ты вышла за ворота,
Нарышкина Наталья,
Как будто ждешь кого-то?

Уже через год в этих же стенах крестили новорожденного царевича Петра — будущего Петра Первого.

▶ *Крещение младенца-царевича Петра Алексеевича. Декоративное панно работы Е. Криваксиной из церкви Григория Неокесарийского в Москве.*

▼ *Великий князь Московский Василий II Темный. Парсуна работы А. Золотинского из церкви Григория Неокесарийского в Москве.*

◀ Строительство каменного храма в Дербицах. Декоративное панно работы Е. Криваксиной из церкви Григория Неокесарийского в Москве.

Красная церковь

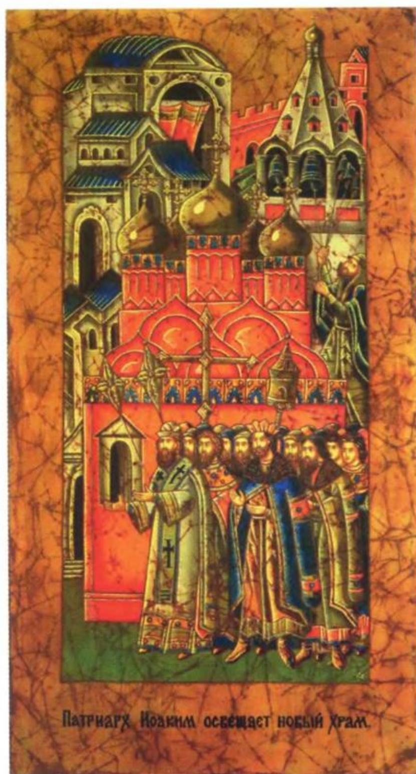
Алексей Михайлович отпускал на строительство и благоукрашение церкви немалые средства и лично контролировал ход работ — известно, например, что в 1668 и 1670 годах в день святого Григория царь приезжал в храм к обедне. А все распоряжения, касающиеся стройки, закупок материалов и затрат, начинались словами: «По указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца…»

Сохранились и царские предписания по выполнению постройки: «Прописать колокольню красками разными ростески, а где прямая стена, прописать в кирпич суриком, а у шатра стрелки перевить, а меж стрелок обелить, а слухи и закаморы и окна прописать разными красками; да у колокольни, которое резное дело каменное разветвить и прописать красками». Как видим, самодержца можно считать одним из авторов нового столичного храма.

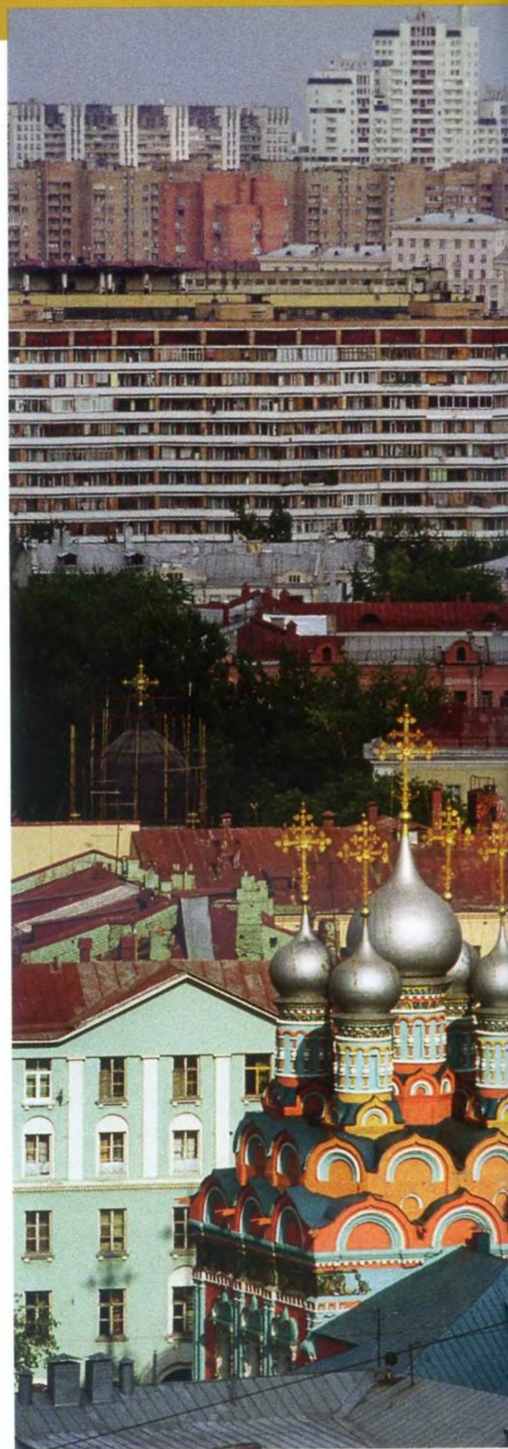
На строительстве работали «каменных дел подмастерья» Иван Кузнечик и Карп Губа, а материал доставляли из знаменитых подмосковных каменоломен в селе Мячкове — тех самых, откуда при Дмитрии Донском брали камень для стен Московского Кремля.

Почти девять тысяч изразцов с растительным орнаментом — так называемым «павлиньим оком» — поручили изготовить известному мастеру Степану Полубесу, а образа для иконостаса выполнял знаменитый царский изограф Симон Ушаков. Над росписью храма Григория Неокесарийского трудились не менее известные костромские мастера — Гурий Никитин и Сила Савин, а также их коллеги из Переславля-Залесского — Семен Дмитриев и Дмитрий Плеханов. Учитывая все это, не приходится удивляться, что церковь получилась невероятно красивой — «красной», как ее сразу стали называть, причем не только в народе, но и в официальных документах. У тех, кто входил в нее, буквально захватывало дух.

Несколько древних икон подарил храму сам Алексей Михайлович. К ним впоследствии приходили молиться даже старообрядцы. Известно, что некоторые образа представляли в лицах изъяснение Символа веры и евангельских изречений — например, «В начале бе Слово».

▲ Патриарх Иоаким освящает храм в Дербицах. Изображение из церкви Григория Неокесарийского в Москве.

▲ Панорама современной Москвы. Внизу — храм Григория Неокесарийского.

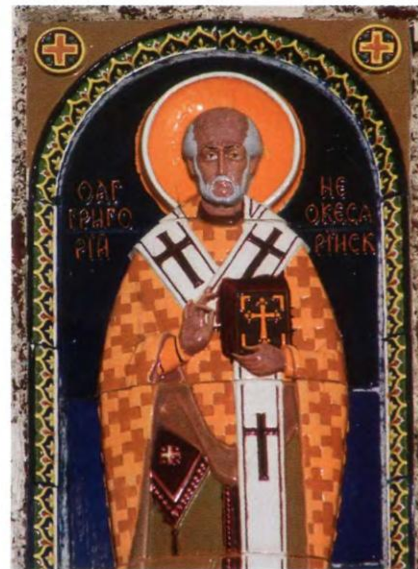

Святитель Григорий Неокесарийский

Григорий Чудотворец родился в 213 году в городе Неокесария (сейчас — Никсар в Турции) в богатой семье переселенцев из Греции. При рождении его назвали Федором и воспитывали в язычестве. Когда будущему святителю было 14 лет, умер его отец. По настоянию матери он начал заниматься в школе ритора, но во время учебы понял, что органически не способен лгать: подросток отказывался произносить хвалебные речи в адрес тех, кто их не заслуживал.

Тогда Федор решил заняться юриспруденцией и отправился в одну из лучших юридических школ — в Вирит (нынешний Бейрут), где в то время проповедовал греческий богослов Ориген. Федор стал его учеником и крестился, получив в крещении новое имя — Григорий. Между прочим, считается, что он был первым христианином, который взял себе специфически христианское имя.

Святитель Григорий Неокесарийский. Изображение на церкви Григория Неокесарийского в Москве.

Позже святитель вспоминал: «Подобно искре, попавшей в самую душу мою, возгорелась и воспламенилась моя любовь, как к священнейшему, достойнейшему любви самому Слову... так и к сему мужу, Его другу и проповеднику...» Обучение длилось пять лет, после чего Григорий вернулся домой. Однако связи с Оригеном не потерял — в переписке последний убеждал своего ученика тщательно изучать Священное Писание. Тогда Григорий решил пожить в уединении, но это ему не удалось: вскоре его посвятили в епископы Неокесарийские. От архиерейского служения святой поначалу отказывался, опасаясь, как бы «заботы священства, как некоторое бремя, не послужили ему препятствием в любомудрии», однако потом все же согласился. Отчасти потому, что епископ Федим, собиравшийся совершить обряд епископской хиротонии, вдруг устремил взор к небу и произнес: «Всеведущий и Всемогущий Боже, призри в час сей на меня и на Григория и сотвори действенным посвящение благодатию Твоею...»

Проповедник из Григория Неокесарийского вышел великолепный — послушать его приходили целыми семьями, даже из соседних городов. Более того, если в первые годы епископства Григория в его родных местах христиан можно было буквально по пальцам пересчитать, то к концу жизни святителя там практически не осталось сторонников других вероисповеданий.

Умер святитель Григорий Чудотворец в царствование императора Аврелиана между 270 и 275 годами.

Оставленный как память

В самом начале строительства храма, в 1670 году, умерла жена священника Андрея Савинова, а через два года — дочь. После этого в юго-западному углу трапезной появился склеп размерами семь с половиной на пять метров. Сейчас это — составная часть правого придела, который устроили позже. Если приглядеться, то можно увидеть, что два его последних окна имеют наличники первоначальной постройки. Это и есть усыпальница семьи протопопа. В ней же, к слову сказать, похоронены и родители Андрея Савинова. На одной из ее стен находилась закладная доска с соответствующей надписью (позже ее поместили над аркой, соединившей новый придел с усыпальницей, а при последней реставрации повесили слева от белокаменного портала при входе в трапезную).

Закончили строительство через 12 лет после закладки первого камня — 1 марта 1679 года состоялось освящение храма Григория Неокесарийского. Правда, тем, кто так мечтал увидеть церковь завершенной, присутствовать на нем не пришлось: Андрей Савинов к этому времени находился в ссылке, а царь Алексей Михайлович — в земле... Обряд освящения совершил Патриарх Московский и всея Руси Иоаким, в присутствии нового государя Федора Алексеевича. С тех пор храм как бы получил статус придворного. И по сей день, между прочим, кресты всех глав церкви венчают царские короны.

▲ *Вид из трапезной на иконостас.*

Как отстаивали Красную церковь

Храм на Большой Полянке поражал красотой каждого, кто его видел. Наполеоновские солдаты, славившиеся своим умением устраивать где ни попадя конюшни, — и те оберегали его от огня московского пожара. Главному разорению храм подвергся от своих. Впрочем — не снесли, хотя и порывались.

Тяготы 1812 года церковь Григория Неокесарийского перенесла без потерь. Известно, что, когда Москва была охвачена пожаром, Наполеон лично распорядился, чтобы с храмом на Полянке ничего не случилось. Красота церкви произвела на французского императора неизгладимое впечатление, и он долго сокрушался, что не может поставить храм на ладонь и забрать с собой в Париж. Наполеоновским солдатам, получившим от своего вождя соответствующее «вразумление», приходилось ведрами таскать воду и поливать церковь, дабы защитить ее от огня. Ни ее убранство, ни утварь, ни церковные книги тогда не пострадали.

РАСШИРЕНИЕ И РЕСТАВРАЦИЯ

Во второй половине XVIII — начале XIX веков храм Григория Неокесарийского начал «обрастать» приделами. Теплый, южный, придел во имя Григория Богослова появился к 1767 году. Он был совершенно необходим — ведь главный храм оставался холодным, неотапливаемым. Придел возвели стараниями одного из прихожан — купца первой гильдии Григория Лихонина. И если при устройстве этого придела еще пытались следовать традиции XVII века, то появившаяся шестьюдесятью го-

▲ Резные царские врата.

Боголюбская икона и чума 1771 года

Боголюбская икона Божией Матери была написана в XII веке по распоряжению князя Андрея Боголюбского. Таким образом князь хотел увековечить свое чудесное видение: в походном шатре ему явилась Богородица и повелела оставить во Владимире привезенный Андреем из Киева ее образ, который сейчас мы знаем как Владимирскую икону Божией Матери. Боголюбская хранилась в княжеском дворце в Боголюбове. Отличительной чертой этого образа называют особо мягкое и возвышенное письмо.

Икона почиталась чудотворной, и со временем с нее стали делать списки, некоторые из которых тоже прославились чудотворениями. Один из них — из села Зимарова Рязанской губернии. Про него говорили, что еще во время нашествия татар икону раскололи и бросили в кусты, но она чудесным образом срослась. В 1771 году, когда в Москве свирепствовал мор, этот список привозили в город для исцеления страждущих.

Боголюбская икона Божией Матери из церкви Григория Неокесарийского.

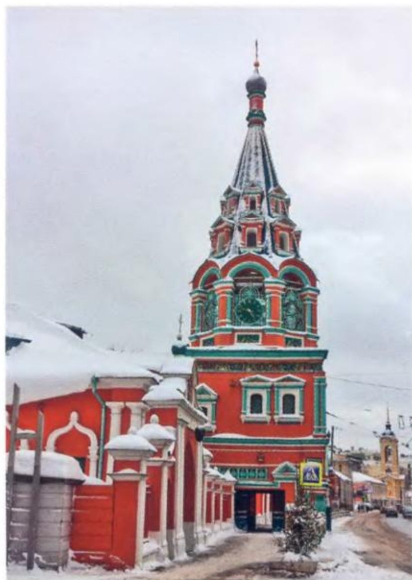
дами позже северная пристройка уже имеет ампирные формы с элементами псевдоготики, храму несколько чужеродные, но, по счастью, в глаза особо не бросающиеся.

Северный придел начали строить в 1830-е годы, поскольку церковное здание перестало вмещать всех своих прихожан. Соответствующее прошение купец первой гильдии Павел Сазиков адресовал митрополиту Московскому Филарету (Дроздову). Владыка благословил — и купец пожертвовал на строительство более сорока тысяч рублей, за что получил благодарность от архиерея. Освятили придел в честь Боголюбской иконы Божией Матери: этот чудотворный образ стал особо почитаемым в Москве после того, как по столице прокатилась эпидемия чумы 1771 года, остановленная заступничеством Богородицы...

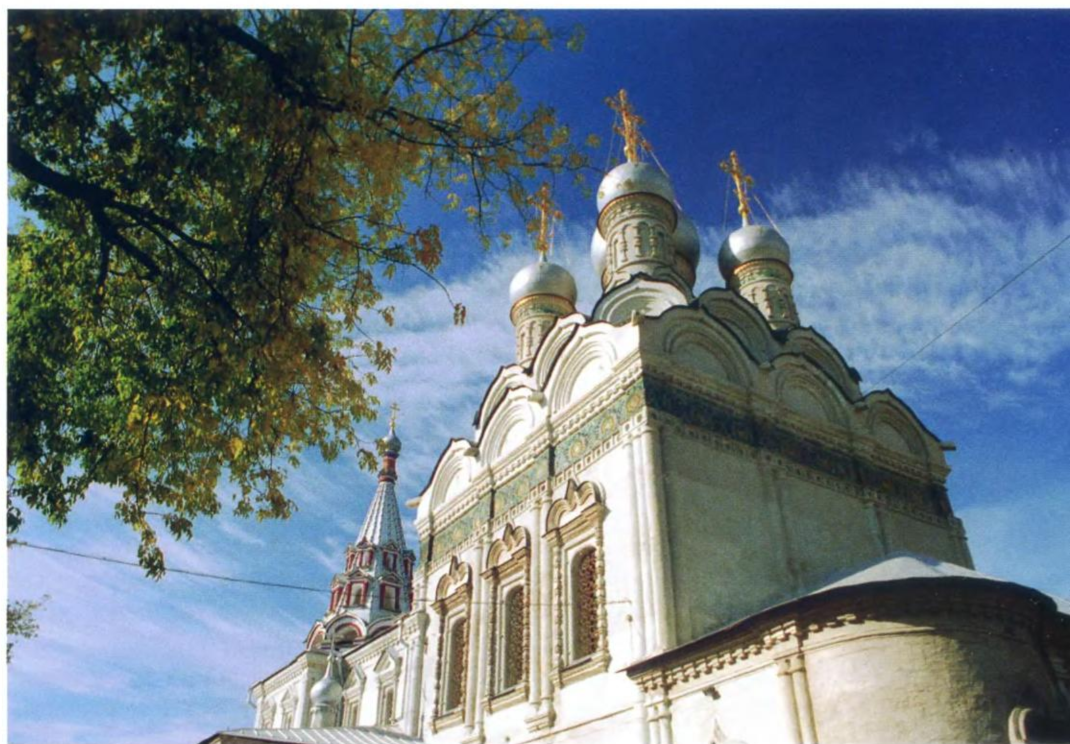
В 1859 году началась первая серьезная реставрация храма Григория Неокесарийского. Главное, что требовалось сделать, — это восстановить алтарные росписи и росписи четверика, а также поновить серебряные ризы иконостаса. Освящал отремонтированный храм митрополит Московский Филарет (Дроздов).

В следующий раз храмовую роспись поновляли через тридцать лет. А перед этим был фактически заново переустроен теплый храм, в приделах

▼ Колокольня храма и перспектива Большой Полянки зимой.

▼ Так выглядела церковь Григория Неокесарийского в 1996 году.

Дальняя слева: Протоиерей Борис Ивановский был последним настоятелем храма Григория Неокесарийского перед его закрытием.

Слева: Икона священномученика Бориса Ивановского.

вызолочены иконостасы, возобновлена вся церковная утварь и, что немаловажно, установлены новые печи и положены новые каменные полы.

За три с половиной века истории церкви в ней служили Патриархи Иоаким и Адриан, святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, многие епископы Дмитровские и другие известные деятели Русской Церкви. Все, казалось бы, предсказывало храму славное будущее и долгое процветание…

После революции

А потом начался XX век. И если еще в начале столетия храм продолжал иметь статус придворного — молиться сюда приезжала великая княгиня Елизавета Федоровна, позже канонизированная Церковью, — то после революции для него, как, пожалуй, и для всей страны, наступили тяжелые времена. Свои же, московские, люди не пощадили того, что пожалел даже захватчик-иноземец.

В 1922 году доморощенные вандалы уже не восторгались красотой, а искали ей практическое применение. Из храма изъяли многие ценности. В попытке спасти то, что нельзя вывезти — настенные росписи, — совет общины принял решение «произвести окраску крыши на здании храма и тем самым предотвратить его от порчи и разрушения».

А вот спасти от порчи шатровую колокольню не удалось. В 1930 году Моссовет вообще постановил ее снести, потому что она якобы мешала пешеходам — перекрывала тротуар Полянки до самой проезжей части. Но после долгих баталий решили ограничиться… сквозным проходом. Как ни крути, все же лучше, чем снос.

В конце 1930-х годов храм Григория Неокесарийского закрыли совсем. Последнего настоятеля Бориса Ивановского расстреляли по обвинению в антикоммунистической пропаганде: один из его знакомых, тоже священник, донес, что протоиерей мечтал о временах, когда «всех коммунистов сотрут в порошок с лица земли».

В 1960-е годы храм, в котором размещались различные заведения — от комбината имени Вучетича, занимавшегося скупкой икон, до цеха по производству батика, — сильно обветшал. Известный москвовед Михаил Богоявленский тогда отмечал, что церковь имела «запущенный, облезлый вид, купола проржавели до дыр». Приличествующий ей вид вернули реставраторы, после чего она наконец получила статус памятника истории и культуры.

Возвращение

Храм вернули верующим в 1990 году стараниями Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Богослужения в нем возобновились через четыре года, и одновременно началась новая масштабная реставрация, главной целью которой было возвращение зданию первоначального облика. Суриком, бирюзой и белилами выделили церковный декор, покрыли позолотой кресты и воссоздали набор утраченных колоколов. По сохранившимся фрагментам удалось восстановить древние настенные росписи. Даже новый иконостас «скопировали» с оригинала. Остальные иконы тоже выполнили в стиле Симона Ушакова.

После долгих лет заброшенности пришлось возрождать и приделы.

Настоятель храма игумен Иероним (Чернышов) зачитывает прихожанам рождественское обращение Патриарха Алексия II. 2002 год.

Так, в отреставрированном приделе Григория Богослова теперь находится баптистерий (крещальня). Он оформлен в византийском стиле.

Кроме того, обновленный храм украсили новыми изразцами. Над южными воротами теперь — майоликовый образ Григория Богослова, а над северными — Боголюбской иконы Божией Матери, сообразно посвящению приделов. Святитель и Дева Мария словно благословляют всех входящих.

Освящение

30 ноября 1996 года, в день памяти святителя Григория Неокесарийского, главный престол отреставрированного храма освятил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Интересно, что Предстоятель Русской Православной Церкви проводил этот обряд, благословляя церковь старинной Владимирской иконой Божией Матери в серебряном окладе с эмалями — точно так же, как это делал триста лет назад Патриарх Иоаким, первый раз освящая только что отстроенный каменный храм Григория Неокесарийского.

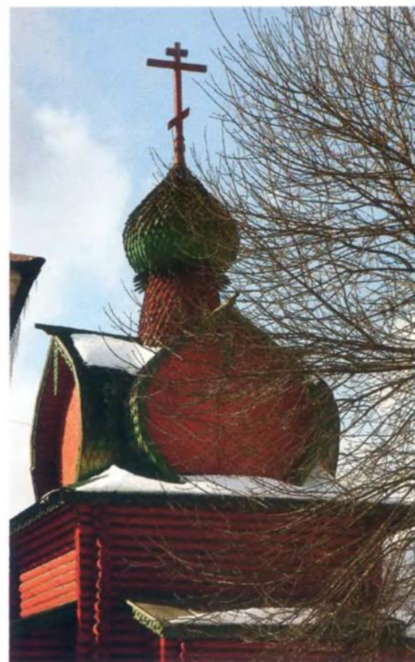
После того как храм освятили, Патриарх Алексий II двенадцать раз возглавлял службу в нем в день памяти святителя.

В новом тысячелетии территорию церкви продолжали украшать. Так, в 2003 году на том месте, где когда-то стояла ее древняя деревянная предшественница, построили часовню во имя Всемилостивого Спаса. Ее возводили из дерева закарпатские мастера. Часовня стоит на высоком подклете, на фундаменте из огромных валунов. Крыша и глава у часовни — зеленые, а сама она — цвета спелой рябины.

Стараниями приходской общины и настоятеля епископа Иеронима (Чернышова) церковь на Большой Полянке теперь снова называют «Красной» — как в старину.

▲ *Колокола на колокольне снова появились в конце XX века.*

▶ *Деревянную часовню построили на том месте, где некогда стоял первый, еще деревянный, храм Григория Неокесарийского.*

Знаменательный день

Сегодня мы возвращаем к духовной жизни еще один из храмов Москвы. Никого не может оставить равнодушным умилительный чин освящения, когда зажигается лампада и храм вновь призывается стать местом общей церковной молитвы, прося Господа сохранить храм «даже до скончания века». Дай Бог, чтобы не постигло его более разорение и поругание, пережитое в недалеком прошлом.

Из речи Патриарха Алексия II в день освящения главного престола храма Григория Неокесарийского

Груз прошлых ошибок

К сожалению, в двадцатом веке храм Григория Неокесарийского лишился многого. Иконы осели по музейным фондам (точнее сказать, по запасникам), что-то утрачено безвозвратно, что-то еще есть надежда вернуть... Надежда есть, потому что тотального варварского разорения храм все же избежал. А если что-то было не уничтожено, а вывезено? А если где-то да сохранилось? А если найдутся добрые люди? Сколько этих внушающих надежду «если» оставила нам по себе минувшая эпоха...

В 1938 году Моссовет постановил закрыть храм Григория Неокесарийского, а церковные помещения использовать для «культурных нужд». Убранство церкви сильно пострадало от этой новой «пролетарской культуры». Так, в акте обследования, которое проводилось в 1939 году, отмечено, что «сломан ценнейший иконостас XVII века и нет паникадила XVIII века». Исчезла и частица мощей святителя Григория — эту святыню в 1811 году передал в дар храму князь Григорий Волконский.

Святыни в музей...

Вместе с тем, древним иконам, в том числе и написанным знаменитым Симоном Ушаковым, можно сказать, повезло. Ведь в то время, когда повсеместно святыни уничтожали вместе с храмами, в которых они хранились, образа из церкви на Большой Полянке в качестве ценных произведений искусства отправили в крупнейшие музеи. Известно, например, что в 1935 и 1939 годах часть икон передали в Третьяковскую галерею — ими предполагалось заполнить «недостающие звенья» в экспозиции русской иконописи XVI—XVII веков. Формулировка эта оказалась спасительной. Многие иконы не были «приспособлены под мебель», не сгорели в печках или просто в безбожных кострах, а оказались в запасниках, причем не только Третьяковки, но и Исторического музея. А резные царские врата главного иконостаса попали в Музей архитектуры имени Щусева. Правда, почти все иконы так до сих пор и остаются в запасниках...

▼ Ковчег с частицей мощей блаженной Матроны Московской в храме Григория Неокесарийского.

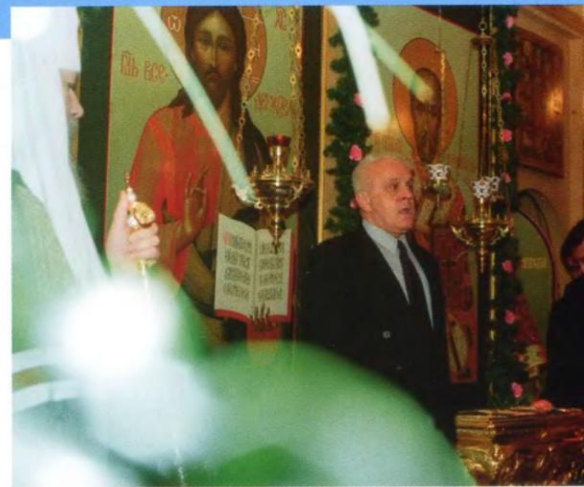
◄ Ковчег с частицей мощей целителя Пантелеимона в храме Григория Неокесарийского.

...И на экспорт

В 1965 году, уже после того как завершилась реставрация храма, в нем разместили так называемый «отдел экспорта» организации, гордо именовавшей себя Всесоюзным производственно-художественным комбинатом им. Вучетича. Под этой вывеской скупали у населения старинные иконы и прочие «предметы культа». Потом все это отправлялось на экспорт за границу. В конце 1970-х годов радио Би-Би-Си даже посвятило один из сюжетов деятельности этой фирмы. Журналисты тогда не без ехидства отмечали, что древнюю русскую икону скоро можно будет

▲ *Резная сень над ракой, в которой покоится частица мощей святителя Григория Неокесарийского.*

▲ *Передача храму Григория Неокесарийского раки для частицы мощей святителя Григория Неокесарийского. Фотография 1997 года.*

▼ *Церемония перенесения в храм на Большой Полянке частицы мощей Григория Неокесарийского. 29 ноября 1999 года.*

приобрести в каждом зарубежном супермаркете, как зубную пасту или жвачку.

Более того, к московской Олимпиаде 1980 года в Государственной картинной галерее на Крымской набережной открыли магазин икон для иностранцев. Главным поставщиком этого магазина был как раз производственно-художественный комбинат из бывшего храма Григория Неокесарийского. Представители Министерства культуры СССР на каждый образ ставили штамп «К вывозу разрешено». Запрет на вывоз из страны церковных ценностей ввели только через девять лет, и одному Богу известно, сколько бесценных сокровищ до этого времени успели продать за рубеж...

Время собирать камни

Обретение святынь началось лишь в конце прошлого века. Сначала церкви Григория Неокесарийского передали 25 старинных икон XVII столетия из других храмов, а также серебряную раку для мощей святителя Григория Чудотворца — в надежде, что они все же когда-нибудь вернутся на свое законное место. Так и произошло. 29 ноября 1999 году, в канун памяти святителя, Патриарх Алексий II передал в дар частицу мощей Григория Неокесарийского. Незадолго до этого ее обнаружили в Лондоне и вернули в Россию.

Сейчас в храме можно поклониться частицам мощей святителя Григория Богослова, блаженной Матроны Московской, целителя Пантелеимона, святых отцов Киево-Печерских и других великих подвижников. Кроме того, в церкви на Большой Полянке хранится чтимый список Боголюбской иконы Божией Матери и частица Креста Господня.

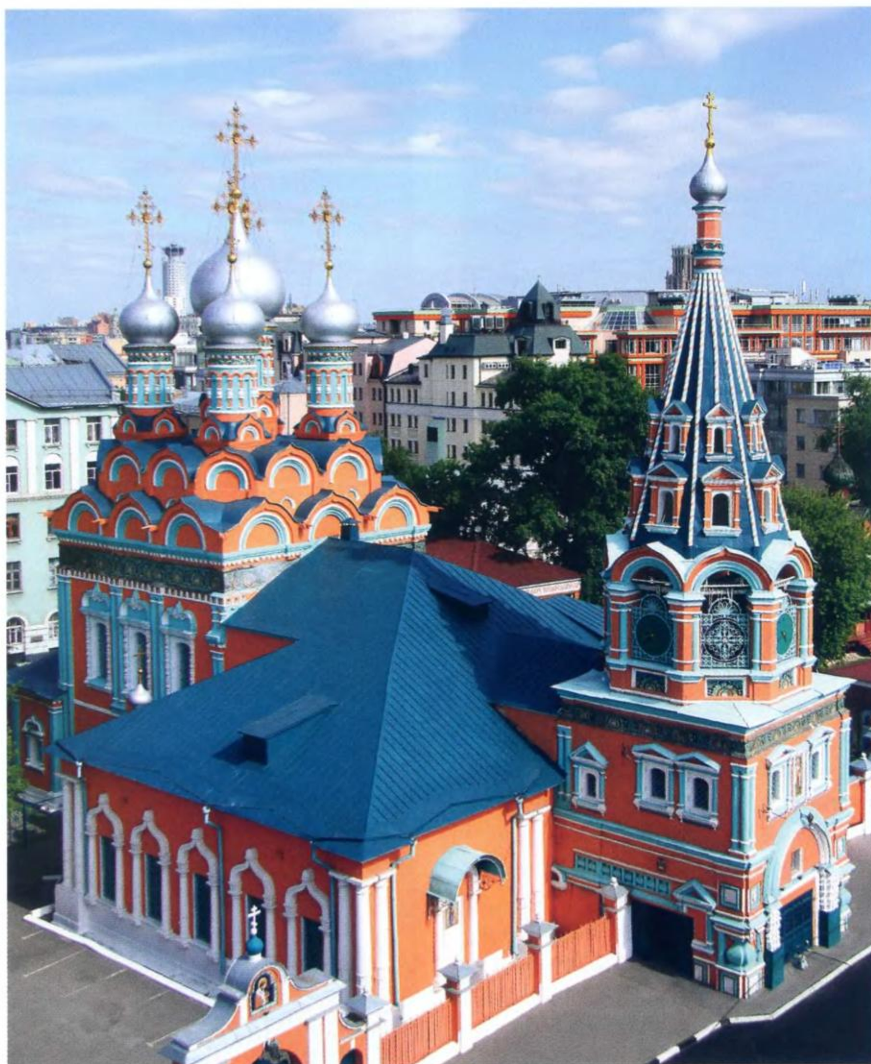
Мажорная нота

Снаружи

Яркая расцветка храма Григория Неокесарийского на Большой Полянке сразу бросается в глаза. Такое ощущение, что сначала видишь цвет — радостный, праздничный всплеск краски, и только потом начинаешь разбираться-понимать, на что же эта краска нанесена, какой под ней архитектурный памятник. Разбираешься уже под властью этого первого искрящегося впечатления, мажорной ноты в панораме «обминоренной» улицы…

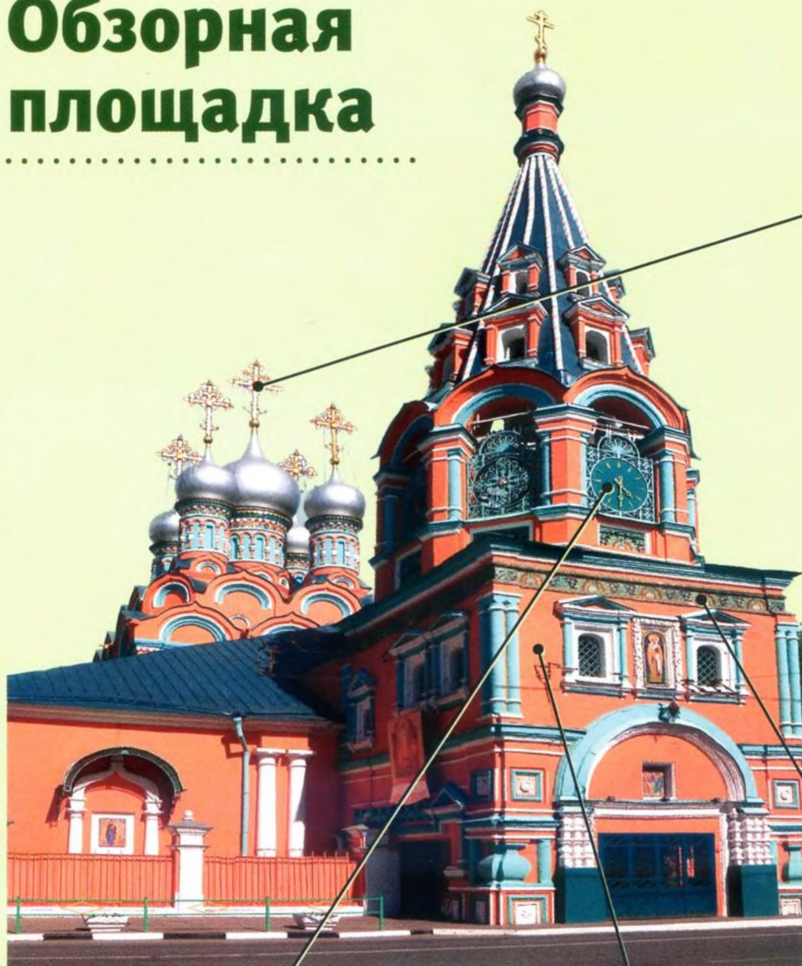
В отличие от других зодчих московского узорочья, смело экспериментировавшими и с формами, и с композицией, создатели церкви Григория Неокесарийского придерживались, может быть, даже несколько архаизирующей линии. Перед нами — традиционные для России формы храма-«корабля» с шатровой колокольней на западе, под ней — вход в церковь, приземистая трапезная, которая примыкает к небольшому четверику, зрительно как бы приподнятому вверх «костром» из трех ярусов килевидных кокошников, так называемых «огненных языков». Выше — традиционное же пятиглавие (отметим для себя: главы — чисто декоративные, их барабаны — глухие, они не имеют окон и не открываются своим внутренним пространством в интерьер храма). Красно-зелено-белый колер, наличники, карнизы, затейливые колонки и полуколонки, украшающие как тело церкви, так и барабаны ее глав — все это тоже непременная атрибутика московского узорочья. Законченный в 1679 году, храм Григория Неокесарийского, наверное, был в числе последних значимых узорочных памятников. Пройдут буквально считанные годы — и архитекторы начнут «пробовать на вкус» московское барокко в его нарышкинском изводе. А оно, хоть и считается прямым наследником узорочья, все же — совсем иной стиль…

Декоративное убранство — вот что выделяет церковь на Большой Полянке среди многих других храмов той же эпохи. Деликатно «архаизировав» композицию, создатели храма вовсю «отыгрались» на оформлении. Одни изразцы, не потерявшие до сих пор своего блеска, чего стоят! Двумя поясами-фризами (нижний разорван арками порталов) пересекают они первый ярус колокольни. Широким, как праздничный рушник, полотном пролегают под карнизом самого храма — эта пятиглавая пирамида кокошников словно вырастает из изразцового разнотравья. Общее впечатление поддерживают небольшие, незаметные на первый взгляд, изразцовые вставки, белокаменная резьба порталов и общее декоративное исполнение фасадов, в котором специалисты усматривают элементы костромских традиций; и даже абсолютно «новодельные» (никогда их там не было) часы на колокольне как-то по-своему «вписались» в общий орнамент.

Традиционные формы и вихрь красок узорочья — это московский храм Григория Неокесарийского.

Обзорная площадка

Кресты

На каждом кресте красуется корона — сейчас это единственное «живое» напоминание о том, что храм Григория Неокесарийского когда-то был царским, дворцовым.

Изразцы

Главное украшение фасадов храма — конечно же, поливные изразцы мастера с несколько неудобным уху воцерковленного человека именем Степан Полубес. Впрочем, он настолько знаменит, что это неудобство почти «не слышится».

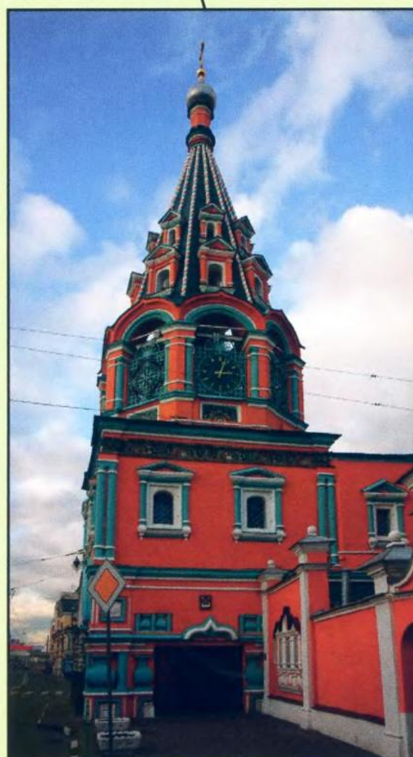
Колокольня

Грубая арка появилась в XX веке как компромисс между требованием городских властей ликвидировать выступ за «красную линию» Большой Полянки и стремлением органов охраны памятников сохранить колокольню. Утрата этого невысокого, но очень стильного трехъярусного сооружения с двумя поясами слухов стала бы большой потерей.

Часы

Недавно установленные на колокольне часы с курантами каждый час вызванивают мелодию «Спаси, Господи, люди Твоя», а каждую четверть часа — «Царице моя Преблагая».

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Церковь Григория Неокесарийского
Москва

Внутри

НЫНЕ МЫ МОЖЕМ только представлять себе, как выглядел изнутри храм Григория Неокесарийского в те времена, когда он являлся «царским храмом». Безбожная, в прямом и переносном смысле, реквизиция оставила потомкам мало шансов увидеть первозданную красоту церкви. Только росписи сводов невозможно было реквизировать.

▼ *Купель в приделе Григория Богослова.*

▼ *Главный иконостас.*

Открывает храм богато украшенный входной портал в нижнем ярусе колокольни. Его оформление — своего рода перекличка с растительным орнаментом изразцов на фасаде; здесь та же яркая, насыщенная цветовая гамма — красный, желтый, зеленый, синий своих исконных, природных оттенков (часто встречающиеся ныне попытки придать благолепие храмам при помощи ядрено-химического набора финских красок смотрятся жалко по сравнению с торжественной красотой естественного цвета). Этот портал — напоминание о том, что входим мы не в простой храм, а — в монарший.

Внешнее ощущение «малости» церкви Григория Неокесарийского несколько стушевывается, поглощенное симфонией красок. И лишь внутри по-настоящему понимаешь всю камерность сооружения. Низкий, тяжеловесный крестовый свод трапезной напоминает нам о древних архитектурных приемах, когда строить широкие помещения без внутренних опор еще не умели. По правую и по левую руку — входы в приделы Григория Богослова и Боголюбской иконы Божией Матери. Зрительно они несколько «корректируют» замкнутость внутреннего объема в сторону его увеличения, однако не стоит забывать, что изначально этих приделов не существовало и трапезная казалась еще тесней. Впрочем, это вполне в старых традициях русского храмового зодчества — камерность, внутренняя замкнутость церкви более располагает к молитве, к размышлениям о вечном и о бренности земного существования...

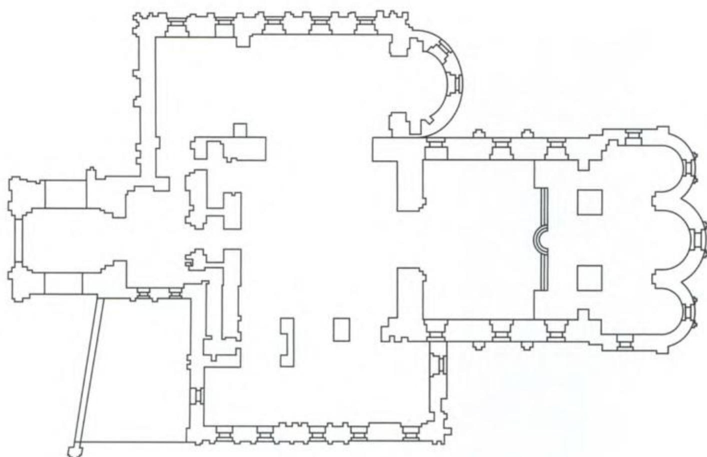

▲ *Впечатляющий расписной портал храма.*

Трапезная, кстати, имеет деталь, не характерную для обычных посадских храмов Москвы: ее второй этаж раскрывается во внутреннее пространство самого храма. Это уже особенность царских, а еще раньше — великокняжеских церквей: правящее семейство молилось отдельно от подданных, над ними. С XVIII века во втором этаже трапезной располагался придел святого Тихона Амафунтского. С того же времени там сохраняется лепнина в стиле барокко.

Внутренний объем основного помещения невелик, что лишь подчеркивается его глухим сомкнутым сводом: как мы помним, барабаны пятиглавия — чисто декоративные. Впрочем, при взгляде изнутри двухсветовой бесстолпный четверик как бы «разрастается». Росписи увеличивают его вверх, им вторит динамичный, акцентированно вертикальный пятиярусный иконостас под самый сомкнутый свод, который тоже украшен росписью. Когда храм наполняется дневным светом, ощущение рождается величественное и какое-то поистине «дворцовое».

Структура храма

Цифры и факты

Сохранились многочисленные подробные записи, свидетельствующие, какие деньги государь выделял на строительство церкви Григория Неокесарийского. От «на покупку 2000 листов серебра да 700 листов золота и на краски и на иныя всякие покупки 78 рублев 3 денги» и «на раздачу поденного корма на прошлый ноябрь месяц золотарям, малярам, сусальщикам, терщикам, левкащикам, спицарям, столярам, station станошнику, токарям и оконичнику 175 рублев» — до пунктуального «привесть 1000 возов песку, а весом воз песку по 15 пудов; провозу от ста возов по 2 рубли; итого 20 рублев».

На сооружение церкви царская казна потратила десятки тысяч рублей — деньги по тем временам баснословные.

Обозначения

1. *Главный храм*
2. *Придел святителя Григория Богослова*
3. *Придел Боголюбской иконы Божией Матери*
4. *Трапезная*
5. *Колокольня*
6. *Иконостас*
7. *Амвон*
8. *Изразцовые фризы*
9. *Пробитая в XX веке проходная арка*

Обломки старого Замоскворечья

Замоскворечье — некогда один из самых романтичных уголков старой Москвы — в XX веке подверглось настоящему архитектурному вандализму, разрушившему городскую среду практически безнадежно. Однако здесь, среди градостроительного «мусора», еще сохраняются настоящие жемчужины. Мы пройдем всего по двум улицам — Полянке и Якиманке. Последнюю до неузнаваемости «реконструировали» в советское время; наступление на вторую идет в наши дни...

Проезжая дорога на месте нынешней Большой Полянки известна с тех самых пор, что и сама Москва, — с XII века. Издревле земли напротив Кремля застраивались дворцовыми селами и слободами, названия которых и по сей день сохранились в топонимике замоскворецких переулков — Кадашевские, Толмачевские, Спасоналивковские, Казачьи... Но Полянка — исключение. Дело в том, что до XIX столетия никакой Полянки в Москве вовсе не было.

А была улица Космодамианская, называвшаяся так по церкви святых Космы и Дамиана, что в Кадашевской слободе. Приземистый пятиглавый

◀ *Колокольня церкви Космы и Дамиана. Дореволюционная фотография.*

▼ *Вид Большой Полянки.*

храм середины XVII века с экстравагантной барочной колокольней стоял у самого Малого Каменного моста и до наших дней не сохранился — церковь снесли в 1930-е годы. Сейчас на ее месте — длинная охристого цвета шестиэтажка №4/10, торжество социалистической архитектуры.

Улица была богатой, купеческой, торговой. Неудивительно, что застраивали ее в основном в камне. Надо полагать, именно поэтому страшный пожар 1812 года причинил Космодамианской не столь катастрофический ущерб — при том, что другие кварталы Замоскворечья выгорели дотла. Предположительно, как раз после пожара Полянка и получила свое нынешнее имя. И предположительно же, от обширных полей, простиравшихся к югу от Москвы-реки.

С середины XIX столетия здесь поднимается грандиозная волна нового строительства, сравнимая, пожалуй, лишь с бумом «точечной застройки» 1990-х годов. С той лишь разницей, что о «точечности» тогда речи не шло. Горожане, словно сговорившись, создавали свою «образцово-показательную» улицу с каменными домами и усадьбами, с плотной застройкой «единою фасадою», с малой этажностью, чтобы не загораживать главную гордость жителей улицы — вид на Кремль.

Все поменялось в XX веке. Странный это, в сущности, был век, когда менее чем за сто лет практичный капитализм сменился романтическим тоталитаризмом, а затем кольцо замкнулось обратно в капитализм, но уже хищнический. Наследие «практичности» начала прошлого столетия — первые многоэтажные доходные дома Полянки, ставившиеся, правда, в то время все же ближе к концу улицы, к Садовому кольцу. Паровой каток социалистической стройки болезненно зацепил Полянку бетонными коробками, а добили старинную купеческую улицу как архитектурно-ландшафтный памятник «купцы» послекоммунистических девяностых, строившие свой новый мир без оглядки как на недавнее советское, так и на дальнее историческое прошлое. Того трогательно-патриархального Замоскворечья, которое так любили наши предшественники, фактически больше нет.

▲ *Иверская община на Полянке.*

Но сохранились кое-какие островки. Познакомимся с ними.

Иверская община

За Якиманским сквером, что на стрелке Большой Полянки и Большой Якиманки, находится бывшая Иверская община сестер милосердия (ныне НИИ неотложной детской хирургии и травматологии), «старшая сестра» известной Марфо-Мариинской обители, расположенной по соседству на Ордынке. Инициатором создания Иверской общины в 1894 году выступил командующий войсками Московского военного округа генерал А. С. Костанда. Апостол Спиридонович был очень добросердечным и набожным человеком, не чуждым благотворительности, — в частности, его трудами устраивалась московская бесплатная больница военных врачей. Средства на Иверскую общину выделил бывший городской голова, промышленник И. А. Лямин. Он выкупил купеческую усадьбу и оплатил строительство больничных корпусов; правда, благотворитель в том же году скончался, и дело продолжила его вдова. Благодаря ей появился ныне существующий храм Иверской иконы Божией Матери.

▼ *Великая княгиня Елизавета Федоровна.*

▲ *Вторжение архитектуры 1970-х в среду Замоскворечья.*

Сестры милосердия общины помогали раненым в ходе русско-турецкой, балканской, русско-японской войн. А в 1914 году, с началом Первой мировой войны, под руководством бессменной покровительницы общины — великой княгини Елизаветы Федоровны, — в этих стенах открылся госпиталь.

В 1918 году общину ликвидировали, службы в храме продолжались до 1923 года. В 1930-е годы в помещения бывшей Иверской общины вселилась детская клиническая больница. А храм вернули верующим спустя семьдесят лет после его закрытия.

Архитектурная вивисекция

Напротив церкви Григория Неокесарийского мы видим малопримечательный, на первый взгляд, двухэтажный домик — этакий типовой проект времен «регулярного плана». Это — все, что осталось от корпусов бывшего Полянского торга, история которого уходит в далекие времена. Селились на улице, как мы помним, купцы, тут же рядом и торговали. Торг на Полянке имелся и тогда, когда улица еще не называлась Полянкой. Ведь до XVIII века она оставалась главной транспортной артерией Замоскворечья! Более того, сенатский указ от 1729 года официально закрепил за этим местом (напротив храма Григория Неокесарийского) статус городского рынка. Рынок этот, кстати, просуществовал до 1937 года.

Сейчас из большого комплекса торговых зданий сохранился только этот небольшой домик, датированный концом XVIII века. Только вот за перестройками середины XIX и начала XX столетий восемнадцатого века уже не разглядишь. А за домиком поднимается стеклобетонное чудовище, строение №28, — безобразная «фикса», вставной зуб,

Большая Полянка. Напротив церкви Григория Неокесарийского — остатки комплекса городского рынка.

изуродовавший старинную улочку. Это дикое наследие начала 1970-х годов — второй волны «украшательства» «социалистической Москвы». Несколькими годами ранее небезызвестный архитектор М. Посохин по живому прорезал сквозь плоть первопрестольной проспект Калинина (нынешний Новый Арбат) с точно такими же гнетуще-серыми, какими-то потусторонними для Москвы коробками. Потом «аукнулось» и на Полянке… Правда, в доме №28 располагается знаменитый книжный «Молодая гвардия» — впрочем, к архитектуре здания он отношения не имеет и архитектуры этой не извиняет.

Вообще же, на Большой Полянке есть еще немало старых зданий, включая усадьбы Нащокиной (№11/14), Епанешниковых (№43), Новиковых (№45)… Как говорится, спешите увидеть, а то в последнее время в ходе «капиталистической реконструкции Москвы» старинные памятники незаметно растворяются, уступая место современным копиям, а то и вовсе зданиям, не имеющим никакого отношения к оригиналу. Вот уже за №63 стоит не усадьба купца Лобанова, а ее реплика. И не только там… Широко декларируемое «возвращение к истокам» по-прежнему остается не более чем хорошо продаваемой бутафорией.

Церковь Успения Божией Матери в Казачьей

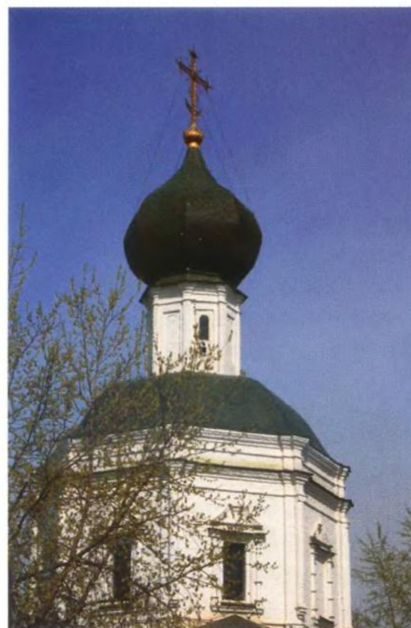
На пересечении Большой Полянки и 1-го Казачьего переулка привлекает внимание изящная Успенская церковь в Казачьей слободе. Нынешнее здание храма построено в 1695—1697 годах стараниями стольника В. Полтева.

Трапезную и колокольню возвели столетием позже, что сразу же бросается в глаза: если само тело церкви, одноглавый «восьмерик на четверике», — это традиционное московское барокко, то пристройки с их портиками и фронтонами, строгим геометрическим декором, шпилем колокольни — это уже достаточно зрелый классицизм.

Церковь Успения Божией Матери в Казачьей слободе, общий вид.

С церковью связана одна интересная и поучительная история. Во время пожара Москвы 1812 года она сильно пострадала, погибло все ее внутреннее убранство. Сгорел и стоявший неподалеку дом церковного старосты, купца Никиты Карпышева. После ухода из города французов купец, вместо того чтобы немедленно начать отстраивать себе новое жилье, в первую очередь озаботился восстановлением храма.

Восьмерик Успенской церкви.

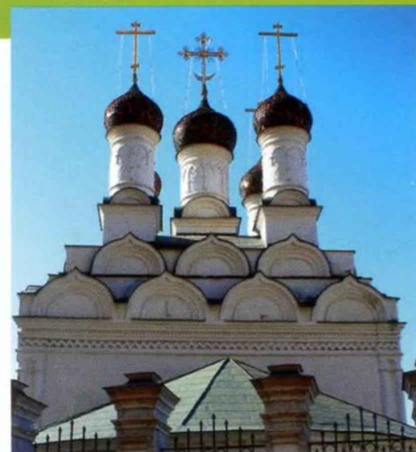
Потомки не оценили духовного подвига церковного старосты. В 1930 году церковь закрыли и разграбили, сняли главу и верх колокольни. Тем не менее, здание, в котором размещались то архив, то типография, как-то реставрировали еще в советское время. Хотя прежний, дореволюционный, облик храм обрел только в 1994 году, когда его вернули верующим.

Большая Якиманка

Если взять от Якиманского сквера не левее, как мы сделали в начале прогулки, а правее — попадаем на Большую Якиманку. С 1956 по 1992 год она носила имя болгарского коммуниста Г. Димитрова (памятник ему на стрелке улиц стоит по сей день); Якиманкой же была с XV века, когда отсюда начиналась Калужская дорога.

▲ *Улица Большая Якиманка.*

▲ *Никольская церковь в Голутвине.*

Интересно, что, в отличие от многих других московских улиц, получавших свои имена от стоявших на них храмов, Якиманку назвали по… приделу церкви, освященному в честь святых Иоакима и Анны, родителей Девы Марии. А главный престол в том храме был Благовещенский. Почему-то так повелось, что в народе церковь называли по приделу — Иоакимо-Анинской, Яким-Анской. Так что имя за улицей закрепилось еще и просторечное, а не «каноническое».

Церковь не сохранилась. Она была снесена не в 1930-е годы, а в 1969 году, на волне уже упомянутой «второй социалистической реконструкции» столицы. Тогда же погибла практически вся застройка Якиманки. Увы, и не только. В те годы, напомним, исчезли полностью стертое с лица земли под гостиницу «Россия» Зарядье и кварталы от Арбатской площади до Новоарбатского моста, «проглоченные» проспектом Калинина.

▼ *Президент-отель — еще одно наследие советской эпохи, хоть и успешно «перестроившееся» под новые веяния.*

Красная громада Президент-отеля (бывшая гостиница «Октябрьская»), одно из детищ «большой стройки», интересует нас мало. Этот исполин совершенно закрыл собой маленький изящный храм святителя Николая Чудотворца в Голутвине, выстроенный в стиле московского узорочья. Его поставили в 1680—1690-е годы на месте исчезнувшего Богородице-Рождественского на Голутвине, что в Колычевой слободе, монастыря. Топоним «Голутвино» отсылает нас к другому монастырю — Голутвину в Коломне; эта обитель действительно имела здесь подворье — правда, уже в XVIII веке. То есть свое название эта местность получила раньше; возможно, произошло оно от старинного слова «голутва» или «голутьва», то есть просека, вырубка. Что же до коломенцев… возможно, при обустройстве подворья они специально выбрали место с «родственно звучавшим» именем, а может быть, и просто так совпало.

История храма в XX веке обычна: в двадцатые годы закрыли, в тридцатые сломали верхи и колокольню, в шестидесятые доломали ограду и дом причта, в девяностые — передали Русской Православной Церкви и восстановили разрушенное.

ЧУДО, ЧУДОМ УЦЕЛЕВШЕЕ

Схожая судьба у другого храма Якиманки, ныне также «задвинутого» во дворы гигантских многоэтажек. Это церковь Марона Пустынника в Старых Панех, изначально известная как Благовещенская церковь на Бабьем Городке. Любопытно, что и в этом случае (как и в истории с Якиманкой) в обиход вошло именование по приделу. Эта миниатюрная церковка выделяется среди многих других московских храмов — на всю первопрестольную когда-то славилась она своими колоколами. Подбор их

▼ *Особняк Игумнова на Якиманке, ныне — резиденция французского посла.*

считался одним из лучших в Москве. Не случайно именно здесь любил звонить знаменитый московский «колоколист» Константин Сараджев, послушать которого приходили не только простые горожане, но и именитые музыканты. Все закончилось в 1930-е годы. Сначала запретили колокольный звон, а потом и саму церковь, изувечив почти до неузнаваемости, переделали в автомастерскую. Сейчас храм, конечно, восстановлен, вот только тех самых колоколов, да и самого К. Сараджева, уже, к сожалению, не вернуть.

Следующий храм Якиманки — роскошная (и очень известная!) церковь Иоанна Воина начала XVIII века, авторство которой приписывается Ивану Зарудному, построившему (предположительно) Меншикову башню, собор Заиконоспасского монастыря и палаты Аверкия Кириллова на Берсеневке. Согласно еще одной (скорее, мифической) версии, автором проекта был не кто иной, как сам Петр I. Едва ли это так; впрочем, известно, что царь лично осмотрел храм после наводнения 1709 года, счел сильно пострадавшим и велел построить новый, вроде бы даже выделив на это деньги... С архитектурной точки зрения церковь Иоанна Воина — превосходный образец позднего «нарышкинского» стиля, венец московского барокко, ознаменовавший переход к новой главе в истории этого стиля в России — барокко петровскому.

▲ *Церковь Марона Пустынника в Старых Панех.*

◀ *Церковь Иоанна Воина — венец московского барокко.*

Церковь Иоанна Воина никогда не закрывалась и не бывала под обновленцами, поэтому здесь нашли пристанище многие святыни из закрываемых и разрушаемых храмов округи. А вот священника храма, протоиерея Христофора Надеждина, в 1922 году обвинили в «противодействии изъятию церковных ценностей» и расстреляли. Позже в храме будет служить настоятель закрытой Мароновской церкви отец Александр Воскресенский...

Константин Константинович Сараджев (1900—1942)

Сын дирижера и ученицы Рахманинова, Константин Сараджев — музыкальный уникум из тех, кто не понят и не разгадан до сих пор. С 14 лет он начал серьезно заниматься колокольным звоном и достиг таких высот в этом искусстве, что современники стеснялись употреблять по отношению к нему слово «звонарь» и говорили — «колоколист». А еще Сараджева называли «знатоком всех колоколов и колоколен Москвы и ее окрестностей». В пределах октавы он воспринимал 1701 звук! Сам он говорил: «Это способность слышать всем своим существом звук, издаваемый не только предметом колеблющимся, но вообще всякой вещью. Звук кристаллов, камней, металлов... Для истинного слуха пределов звука — нет, как нет пределов в космосе!»

Звоном Сараджева на колокольне церкви Марона москвичи заслушивались. А «колоколист» очень хотел создать Московскую концертную звонницу, даже ставил вопрос о том, чтобы отделить колокольню своего любимого Мароновского храма и сделать ее специально «концертной», прекрасно понимая, что его «исполнение» выходит далеко за рамки церковного звона: «Это грех так звонить, Господь накажет меня за такой звон».

Судьба виртуоза и впрямь сложилась трагически. В 1930 году в СССР запретили колокольный звон, что стало для Сараджева тяжелым ударом. Он попытался в США организовать звонницу из закупленных в России колоколов, но из этого ничего не вышло. После этого вернулся в Россию. Писал книгу «Музыка — колокол», от которой сохранились лишь отрывки (издавать ее, разумеется, советские издательства не собирались). Погиб К. К. Сараджев во время войны, когда в подмосковную клинику, где он лечился, пришли фашисты и расстреляли всех пациентов.

Колокольня церкви Марона Пустынника.

Протопоп Андрей

Священник Андрей Савинов Постников, духовник Алексея Михайловича, пользовался всеми щедротами царской милости. Он был образованным человеком и мудрым советником… однако, в конце концов, его заклеймили как врага Церкви и предали анафеме. Было ли дело в «разгульном образе жизни» и других прегрешениях Савинова — или же в сведении личных счетов и борьбе за влияние?

◀ *Венчание царя Алексея Михайловича. Декоративное панно работы Е. Криваксиной из церкви Григория Неокесарийского в Москве.*

О юных годах Андрея Савинова ничего толком не известно. Сведения о нем появляются только тогда, когда он уже сблизился с царем Алексеем Михайловичем и после опалы Патриарха Никона стал духовником государя. Многие полагают, что мягкий по натуре — «Тишайший» — царь просто нуждался в образованном доверенном лице с сильным характером. А Андрей

Савинов был намного образованнее многих тогдашних московских священников. Да и твердостью характера Господь его не обделил. Таким образом, «лета 1666 года месяц марта, в 25 день, на праздник Благовещения Пресвятыя Богородицы в Ея же пречистом храме, у государя... поставлен в протопопы Ея Пречистыя церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы священник Андрей Савин от церкви святителя Григория Чудотворца Неокесарийского, что за Москвой рекой».

▲ *Царица Наталья Кирилловна, урожденная Нарышкина.*

После этого имя царского духовника часто упоминалось в различных государственных документах. Он участвовал в заседаниях Собора, ставил свою подпись под его решениями, подносил царю Евангелие, которое тот целовал в знак верности договору, заключенному в 1668 году с послами польского короля... И, как уже упоминалось выше, венчал Алексея Михайловича с Натальей Нарышкиной, а потом крестил их детей. Государь же, в знак расположения к своему духовнику, особым указом распорядился выдавать Андрею Савинову из казенного имущества все, что он только пожелает, будь то ткани, меха, драгоценности.

Любопытно, что до этого близкие к царям священнослужители призывали строго соблюдать домостроевский уклад. Андрей Савинов же не видел ничего предосудительного в том, чтобы самодержец временами «отвлекался» от государственных дел и пировал с боярами. И даже нередко сам бывал приглашен к государеву столу. В одной из разрядных книг сохранился интересный рассказ о таком празднестве: «Царь в потешных хоромах угощал бояр своих... да у кушанья же был у Великаго Государя Благовещенский протопоп, духовник Великаго Государя, Андрей Савинович... А после кушанья изволил Великий Государь себя тешить всякими играми... и в органы играли, и в сурну, и в трубы трубили... и по литаврам били... Да Великий же Государь жаловал протопопа, своего духовника, и бояр, и дьяков думных, вотками, ренским и всякими разными питиями, и пожаловал их своею государевой милостию: напоил их всех пьяных».

Эта, как мы сказали бы сейчас, вечеринка, явилась, видимо, последней каплей в чаше терпения тогдашнего Патриарха Иоакима. Он давно питал неприязнь к Андрею Савинову и через полторы недели после описанного выше пира, воспользовавшись отъездом Алексея Михайловича из Москвы, арестовал протопопа и посадил его на цепь.

Государь пытался уговорить Патриарха сменить гнев на милость, но тщетно. Лишь через два месяца Савинова выпустили на свободу. Примерно в то же время бывший Патриарх Никон, попавший в опалу, писал Андрею Савинову, чтобы тот помог ему снова наладить отношения с государем. Это дошло до ушей Патриарха действующего, которого такая перспектива явно не устраивала. И как только Алексей Михайлович умер (в 1676 году), Иоаким припомнил царскому духовнику все. На Соборе Патриарх выдвинул против него обвинения в разгульном образе жизни, в блуде, в том, что он «церковь себе воздвиже без патриаршего благословения» и что Савинов якобы «возбуждал вражду» между царем и Патриархом и даже намеревался убить Иоакима, заручившись поддержкой нескольких сот царских воинов. Выслушав все это, Собор, разумеется, постановил, чтобы «сего непокорнаго, гордаго и не боящагося Бога иерея Андрея» лишить сана, предать анафеме и отправить в Кожеозерский монастырь, без права входить в церковь. Причем, судя по всему, «подсудимый» протопоп на соборе не присутствовал и не мог ничего сказать в свое оправдание. Это было существенным нарушением и заставило впоследствии многих исследователей предполагать, что столь строгий суд был скорее актом мести со стороны Патриарха Иоакима, чем актом правосудия.

А Андрей Савинов ссылки не пережил, скончавшись в Кожеозерской обители.

▲ *Патриарх Московский и всея Руси Иоаким.*

▲ *Белокаменная расписная розетка XVII века, украшающая царское молельное место в храме Григория Неокесарийского.*

Успенский Пустынский монастырь близ Мстиславля в Белоруссии.

Изразцовых дел мастер

Есть мастера, о которых говорят: вот самородок! Таким был Степан Полубес. Мы мало знаем о жизни этого человека, но все до сих пор восхищаются чудесными изразцами Покровского храма в Измайлове и Иосифо-Волоцкого монастыря в Подмосковье. Свой неповторимый «росчерк» оставил мастер и на стенах храма Григория Неокесарийского.

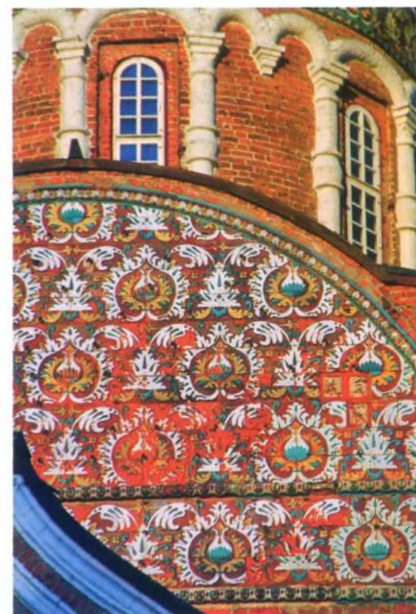
Степан Иванов, более известный под своим прозвищем — Полубес, — был выходцем из Белоруссии. Известно, что он родился в городе Мстиславле, который тогда входил в состав великого княжества Литовского. Степан рано осиротел и попал в Россию вместе с князем Алексеем Трубецким, бравшим Мстиславль в начале русско-польской войны 1654—1667 годов. Видимо, уже тогда молодой человек славился своими способностями, ибо князь отдал его настоятелю Воскресенского монастыря, и вскоре Полубес оказался в дворцовом ведомстве, переехал в Москву и поселился в Гончарной слободе.

Он быстро обзавелся учениками и заказами на свои замечательные изразцовые фризы и панно. Работы мастера поражали яркостью цветов и живостью образов. Его изразцы сравнивали с радугой, соединяющей своими красками землю и небо. И действительно, Степан Полубес много времени проводил, «подсматривая» цвета, линии и формы у самой природы. Свои работы он превратил в своего рода «народную казну», вобравшую в себя различные направления декоративного искусства эпохи — ростовскую эмаль, фрески Гурия Никитина, вышивку... Творения Полубеса некоторые специалисты сравнивают с красочными миниатюрами из древнерусских рукописных книг.

Самые известные произведения мастера украшают стены Иосифо-Волоцкого монастыря под Волоколамском, Ново-Иерусалимского монастыря в Истре, Солотчинской обители недалеко от Рязани. Доверять украшение столичных храмов Степану стали после того, как он преподнес в подарок государю изразцы для дворцовой печи.

В Москве он работал, помимо церкви Григория Неокесарийского, в храмах Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах и Покрова Божией Матери в Измайлове.

Изразцы Покровского собора в Измайлове.

Из истории изразцов

ИЗРАЗЦЫ — это керамическая плитка, которую использовали для облицовки печей, каминов и даже зданий. Они появились примерно в VIII веке и быстро приобрели популярность. В Европе — в Голландии, Германии, Швейцарии, Португалии — плитки были, главным образом, белые с синим рисунком.

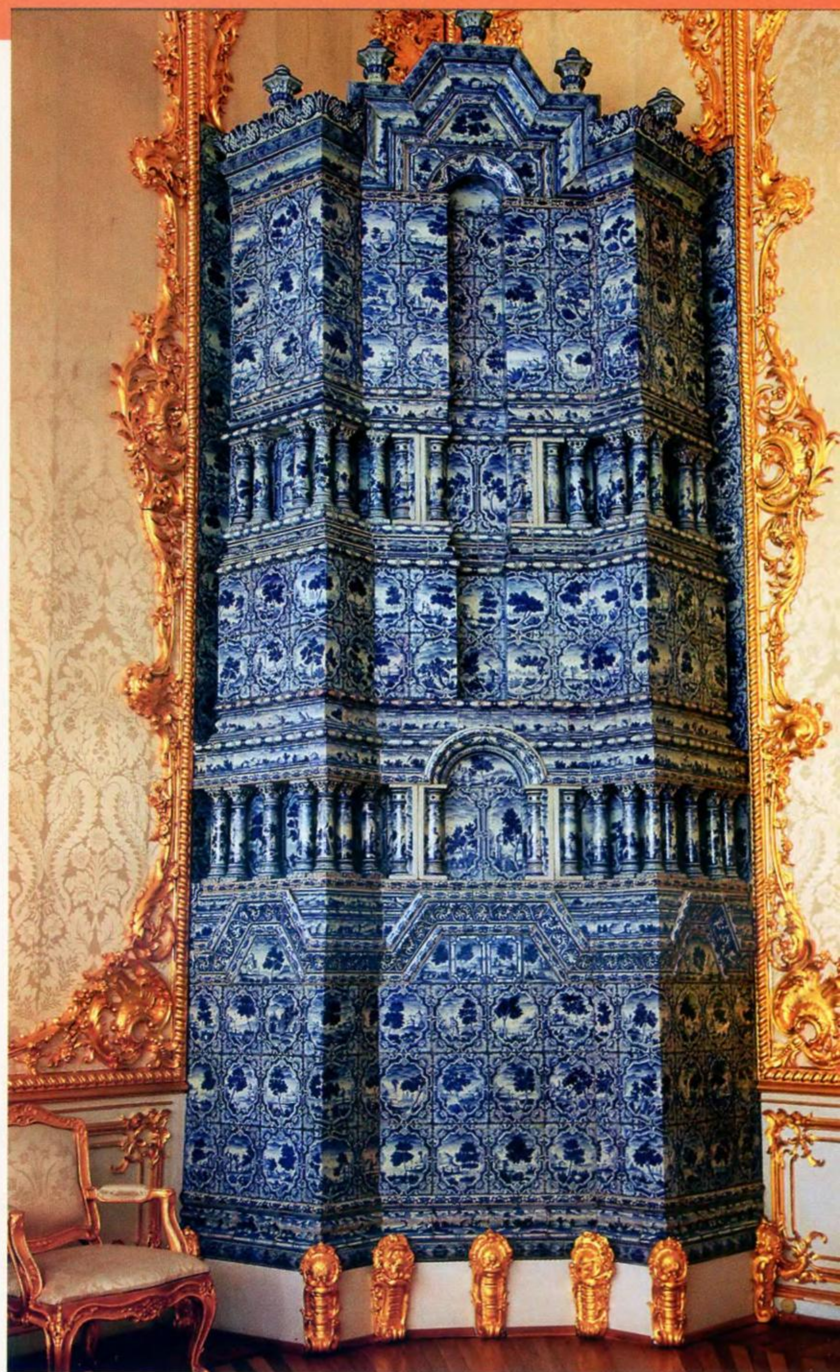
Первые русские изразцы датируются X веком (Киев), чуть позже они добрались до Старой Рязани и Владимира. Найденные там керамические изделия покрыты разноцветной глазурью.

В начале XVII столетия отечественные изразцы делали из терракотовой глины. Они были красными. Технология заключалась в том, что глину заливали в деревянные резные формы, сушили, а затем обжигали. Чтобы закрепить плитку в кладке, с обратной стороны оставляли выступ-румпу. На красной плитке рисовали, как правило, мифических животных, журавлей или охотников.

Со второй половины XVII века плитка стала муравлёной (то есть ее изготавливали с применением зеленой свинцовой глазури) и многоцветной. Это было своего рода возрождение древнекиевских традиций. В ход шла светлая гжельская глина.

Что касается разноцветных рельефных изразцов, то место их «рождения» — село Богородицыно, неподалеку от Валдайского Иверского монастыря. Туда, кстати, зачастую приглашали белорусских мастеров, ведь они владели секретами приготовления четырехцветных оловянных эмалей — желтой, белой, синей и бирюзово-зеленой.

Новые тенденции в производстве изразцов на Руси появились при Петре I. Вернувшись из Европы, царь захотел, чтобы наши мастера переквалифицировались на создание расписной керамики типа голландской. Он даже мастеров заморских с собой привез, но те не смогли найти общий язык со своими российскими коллегами. Зато уехавшие учиться за рубеж русские специалисты в совершенстве овладели техникой иноземной росписи. Любопытно, что «европейские» бело-синие изразцы прижились только в Санкт-Петербурге, но никак не в Москве. Здесь предпочли сохранить верность полихромии, несколько расширив, правда, тематику сюжетов. Теперь на изразцах изображали мужчин и женщин в античных или иностранных костюмах, различные сцены из жизни — бытовые, любовные, иногда даже скабрезные. Кроме того, мастера зачастую снабжали изображения подписями-пояснениями или поговорками.

▲ *Печь в царскосельском Екатерининском дворце выложена изразцами в голландском стиле.*

▼ *Изразцы типа «павлинье око» работы Степана Полубеса украшают стены Иосифо-Волоцкого монастыря.*

Забота о каждом

Богослужение в храме Григория Неокесарийского. Фотография 2002 года.

В приходе храма Григория Неокесарийского стараются не забывать о тех, кто сегодня особенно нуждается в помощи и поддержке. Это не только одинокие, пожилые люди, но и молодежь, и люди постарше, и военнослужащие... Нужды у всех разные — одним надо помочь продуктами и одеждой, другим — с образованием, работой или даже лечением.

Тема социальной защищенности стоит сегодня как никогда остро, причем в поддержке нуждаются порой не только малообеспеченные люди. Священнослужители московского храма Григория Неокесарийского это давно поняли. И уже не первый год держат под своей опекой военнослужащих. Приход окормляет автобазу Генштаба, батальон охраны и обеспечения штаба Московского военного округа и 154-й отдельный комендантский Преображенский полк. Каждую неделю в полку служат литургию; настоятель храма епископ Иероним (Чернышов) лично читает лекции и устраивает среди военнослужащих викторины, посвященные истории отечества и Церкви. Кроме того, он напутствует солдат в дни присяги или увольнения в запас. Те, кто отличился за время службы, получают настоятельскую стипендию, приход регулярно оплачивает военным билеты на поездки домой. А в праздники для солдат устраивают трапезу со сладостями и вручают им подарки. Не забывают в храме о своих подопечных, и когда они увольняются со службы: всем желающим помогают поступить в вуз или найти работу.

В приходе действуют патронажная служба и благотворительная столовая. Есть пункт сбора и выдачи одежды, продуктов для малоимущих и многодетных семей, после воскресных литургий многим раздают хлеб. В 2010 году, когда вокруг Москвы горели торфяники, прихожане собрали немало денежных средств и предметов первой необходимости для погорельцев.

Врачи из числа прихожан регулярно принимают тех, кто не может позволить себе лечение в дорогих клиниках, — пожилых, инвалидов,

ветеранов, просто малообеспеченных людей.

Не забывают в храме и о молодежи. Молодых людей стараются привлекать к службе в храме, пению в церковном хоре. Рядом с церковью находится Культурно-просветительский центр «Замоскворечье», где периодически устраиваются концерты и чаепития. Международное общественное движение «Любовь и верность» проводит миссионерские семинары.

При храме работают разнообразные кружки — алтарников, церковного пения, звонарей, иподиаконов. Есть воскресная школа для детей. Для взрослых священники организуют катехизические беседы.

В православной библиотеке при церкви Григория Неокесарийского можно не только взять книги, но и потом обсудить прочитанное с другими прихожанами и со священниками.

Помогает приход и медицинским учреждениям, расположенным недалеко от храма. Среди них — НИИ неотложной детской хирургии и травматологии и другие.

▼ *Крестный ход в пасхальную ночь. 2004 год.*

▶ *Настоятель храма архимандрит Иероним (Чернышов) совершает освящение воды в праздник иконы Божией Матери «Живоносный Источник». 2005 год.*

Справочная информация

По субботам в церкви Григория Неокесарийского Божественная литургия совершается в 9:00; всенощное бдение — в 17:00. В праздничные и воскресные дни Божественная литургия — в 9:30. Расписание богослужений советуем уточнять на сайте храма.

Престольный праздник — 30 ноября (по новому стилю): день памяти святителя Григория Неокесарийского.

Контакты

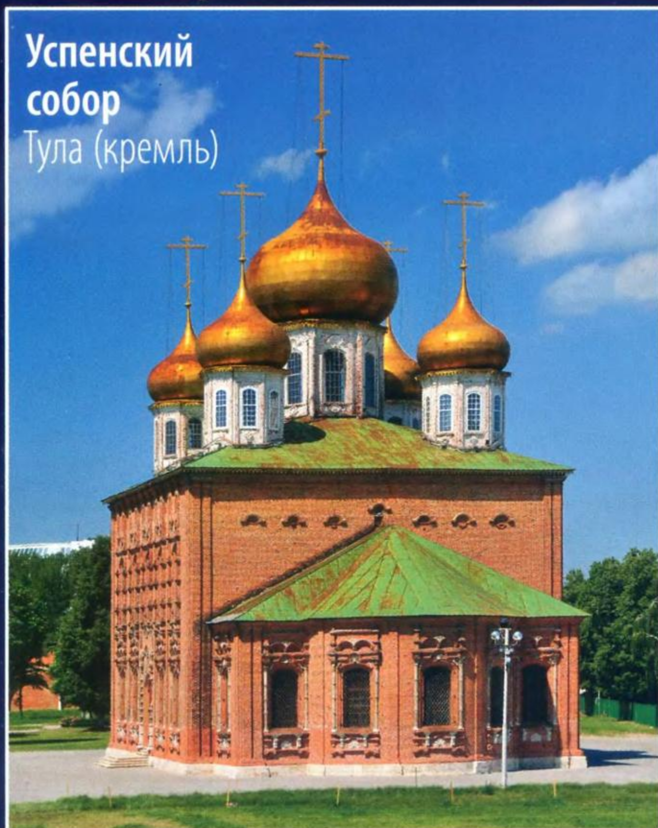
Адрес: 109180, Россия, г. Москва, улица Большая Полянка, 29А
Телефон: +7 (495) 959-00-11
Официальный сайт: www.ieronim-polyanka.ru

Как добраться

Церковь Григория Неокесарийского находится в самом центре Москвы, неподалеку от Кремля. Лучше всего добираться до нее на метро — до станции «Полянка» Серпуховско-Тимирязевской линии (серая ветка). Выход в город на этой станции — один (последний вагон из центра), заблудиться невозможно. Из метро вы выходите на улицу Большая Полянка и слева, на другой стороне улицы, видите колокольню храма: она стоит вплотную к проезжей части.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенский собор, Тула (кремль)

По существу, уникальность тульского Успенского собора заключена в его несоответствии эпохе. В то время когда в столицах барокко уступало дорогу классицизму, в Туле строили городской собор, типичный для XVI—XVII веков. Столь же архаичны и его росписи, которые исследователи называют последним шедевром ярославской иконописной школы.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+